

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 4, Pp. 770–781, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-770-781

Донские оstarбайтеры Третьего рейха с тюркской идентичностью: некоторые результаты эвристической реконструкции

Валентина Анатольевна Агеева¹, Марина Исмаиловна Жбанникова²,
 Николай Алексеевич Трапш³

¹ Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (д. 48, ул. Инициативная, 347936 Таганрог, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, доцент, декан факультета

 0000-0001-9921-4364. E-mail: [ageewa.75\[at\]mail.ru](mailto:ageewa.75[at]mail.ru)

² Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (д. 48, ул. Инициативная, 347936 Таганрог, Российская Федерация)
 научный сотрудник

 0000-0002-1712-1541. E-mail: [mzhbannikova\[at\]yandex.ru](mailto:mzhbannikova[at]yandex.ru)

³ Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (д. 48, ул. Инициативная, 347936 Таганрог, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-8886-9098. E-mail: [tirpizn\[at\]rambler.ru](mailto:tirpizn[at]rambler.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н. А., 2024

Аннотация. *Введение.* Представленная статья отражает оригинальный вариант исследовательской реконструкции, направленный на последовательное выявление отдельных представителей тюркских народов, проживавших на территории Ростовской области и угнанных на принудительные работы в Третий рейх. Подобный подход не является традиционным для отечественной историографической традиции, обращенной к системному анализу рассматриваемой проблемы в политическом, социальном и территориальном измерении. В авторском ракурсе оказались шесть советских граждан, персональные портреты которых удалось воссоздать в наибольшей степени на основе имеющихся исторических свидетельств. *Материалы и методы.* Эмпирические данные, отражающие объективные результаты эвристической работы, были реконструированы из дифференцированных документальных комплексов Государственного архива Ростовской области, включая Таганрогский филиал, Центра документации новейшей истории Ростовской области, Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области, городских архивов г. Люденшайд и г. Мюнстер (Федеративная Республика Германия). Методологическую основу исследовательской практики составили традиционные микроисторические подходы, направленные на детализированную реконструкцию локальных антропологических образов, объединенных общим социокультурным признаком. *Результаты и выводы.* Проведенное исследование позволило конкретизировать значимые аспекты преступной деятельности нацистских оккупационных властей в Ростовской области, связанные с насильствен-

ной депортацией местных жителей на принудительные работы в Германию. Авторское исследование подтвердило, что этническая конфессиональная или социальная идентичность потенциального оstarбайтера не имела принципиального значения для уполномоченных структур Третьего рейха, ориентированных исключительно на комплексную проверку индивидуальных способностей к тяжелому физическому труду. Комплексную характеристику получили антигуманные условия повседневной жизнедеятельности насильственно перемещенных советских граждан, игравших значительную роль в рамках трудовых ресурсов нацистского режима, но лишенных элементарных человеческих прав. Рассмотренным представителям тюркских народов удалось не только выжить в тяжелейших условиях, но и сохранить идентификационные маркеры этнической культуры.

Ключевые слова: архив, источник, база данных, Третий рейх, эвристика, принудительные работы, биржа труда, интервью, нацистский режим, оккупация, администрация

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию (1941–1943 гг.): база данных и интерактивная карта (на материалах Ростовской области)» (№ 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>).

Для цитирования: Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н. А. Донские оstarбайтеры Третьего рейха с тюркской идентичностью: некоторые результаты эвристической реконструкции // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 770–781. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-770-781

Don Ostarbeiters with Turkic Identity: Some Outcomes of Heuristic Reconstructions

Valentina A. Ageeva¹, Marina I. Zhbannikova², Nikolay A. Trapsh³

¹ Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics (48, Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Dean of Faculty

 0000-0001-9921-4364. E-mail: ageewa.75[at]mail.ru

² Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics (48, Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0002-1712-1541. E-mail: mzhbannikova[at]yandex.ru

³ Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics (48, Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-8886-9098. E-mail: tirpizn[at]rambler.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A., 2024

Abstract. Introduction. The article introduces original research reconstructions consistently aimed at identifying individuals of Turkic origin who had resided in Rostov Oblast before they were relocated for forced labor to the Third Reich. The approach is not that traditional for Russia's historiographic tradition that primarily addresses systemic analyses of such issues in political, social and territorial perspectives. The study involves a total of six Soviet citizens whose personal portraits have been reconstructed to the greatest possible extent with the aid of available historical evidence. *Materials and methods.* Empirical data to shape some objective outcomes of heuristic endeavors have been collected from different documentary sections within the State Archive of Rostov Oblast (including its Taganrog Branch), Center for Contemporary Historical Documents (Rostov-on-Don), Center for Archival Documents (Shakhty), city archives of Lüdenscheid and Münster (Germany). The methodological basis is formed by traditional microhistorical approaches aimed at securing detailed reconstructions of local anthropological images united by a common sociocultural feature. *Results and conclusions.* The conducted study makes it possible to specify some significant aspects of criminal efforts undertaken by Nazi occupation authorities across Rostov Oblast — in the form of involuntary deportations for forced labor to Germany. The paper confirms ethnic, religious or social identities of a potential

Ostarbeiter were of no essential significance for authorized structures of the Third Reich, the latter having been exclusively focused on testing individual abilities for heavy physical work. There is also a comprehensive insight into the inhumane conditions of everyday life experienced by displaced Soviet citizens who formed an important part to the labor forces exploited by the Nazi regime — only to be deprived of basic human rights. The considered representatives of Turkic origin not only survived the severest conditions but also preserved certain identity markers of their ethnic cultures.

Keywords: archive, source, database, Third Reich, heuristics, forced labor, labor exchange, interview, Nazi regime, occupation, administration.

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-28-01114 ‘Forced Labor Relocations of Soviet Citizens to Nazi Germany, 1941–1943: Databases and Interactive Maps (Rostov Oblast)’. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-01114>.

For citation: Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A. Don Ostarbeiters with Turkic Identity: Some Outcomes of Heuristic Reconstructions. *Oriental Studies*. 2024; 17 (4): 770–781. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-770–781

1. Введение

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, связанных с историческим исследованием Великой Отечественной войны, является последовательная реконструкция системного геноцида, осуществлявшегося нацистскими властями на оккупированных территориях СССР по отношению к гражданскому населению. Значимым элементом преступной деятельности управленческих структур Третьего рейха следует признать насильственное перемещение советских граждан на принудительные работы в Германию, в территориальных границах которой многочисленные оstarбайтеры не только привлекались к тяжелому и неоплачиваемому труду, но и подвергались физическому и моральному насилию, сопряженному с недоброкачественным питанием и практическим отсутствием необходимых санитарных условий индивидуальной и групповой жизнедеятельности. В предшествующей отечественной и зарубежной историографической традиции получили комплексную характеристику различные аспекты своеобразного «трудового геноцида», обращенного против перемещенных гражданских лиц. В частности в фундаментальных работах Е. Л. Данченко и Е. Клитцинг системную оценку получила практическая деятельность угнанных советских граждан, осуществлявшаяся в аграрном секторе нацистской экономики [Данченко 2012; Клитцинг 2017]. Принципиальные особенности насильственного перемещения и по-

следующей трудовой эксплуатации многочисленных оstarбайтеров, представлявших отдельные административно-территориальные субъекты СССР, получили комплексное освещение в специальных трудах В. А. Агеевой, Н. А. Трапша, Н. А. Гаража, В. А. Ливцова и А. Ю. Сарана [Агеева 2022; Агеева, Трапш 2023; Гаража 2012; Ливцов, Саран 2022]. Качественные особенности межличностного взаимодействия перемещенных лиц, представляющих дифференцированные социальные, этнические и конфессиональные группы советского населения, получили объективную характеристику в отдельных работах В. А. Агеевой, Н. А. Гаражи, М. И. Жбанниковой, Н. А. Трапша [Агеева и др. 2023; Гаража 2015а; Гаража 2015б]. Определенный интерес представляет масштабный труд Н. А. Гаражи и Г. Э. Ирицяна, посвященный психологическим стратегиям, формируемым оstarбайтерскими сообществами в целях практического выживания в жестком формате повседневной жизнедеятельности [Гаража, Ирицян 2018].

Широкий спектр научных исследований связан с методологическими особенностями комплексного изучения принудительного труда насильственно перемещенных лиц в нацистской Германии, получившего системную характеристику в дифференцированных источниковых комплексах. В частности в специальных статьях Н. А. Гаражи, С. И. Никоновой, Д. Таузендфройнд, Н. П. Тимофеевой, Т. В. Евдокимовой подробно рассмотрены эвристические и эмпи-

рические особенности исследовательской практики, предполагающей целенаправленную работу с разнообразными источниками личного происхождения (профильные интервью, эпистолярное наследие, биографические данные) [Гаража 2016; Гаража 2017; Никонова 2023; Таузендфройнд и др. 2019; Тимофеева 2007а; Тимофеева 2007б]. Методологические особенности, связанные с системной интеграцией выявленных исторических свидетельств, получили комплексную характеристику в известных трудах Н. А. Лебедевой, У. Б. Очирова и В. Н. Воробьевой [Лебедева 2019; Очиров, Воробьева 2023; Воробьева 2021; Воробьева 2022]. Определенное влияние на авторское восприятие исследуемых проблем оказала обобщающая статья Е. Ф. Кринко и Е. А. Захариной, оценивающая качественную эволюцию интегрированного образа «восточных рабочих» в массовом сознании советского и российского населения [Кринко, Захарина 2020]. Кроме того, системная идентификация личных имен рассматриваемых персонажей предполагала целенаправленное обращение к специализированным лингвистическим справочникам, созданным как в советский период, так и на современном этапе [Сводный словарь 2012; Справочник 1987].

Масштабный историографический фундамент отражает устойчивый интерес к рассматриваемой теме, но не исключает последовательного появления новых ракурсов эпистемологической деятельности. Как представляется, перспективными направлениями исследовательской практики являются как микроисторические сюжеты, связанные с целенаправленной реконструкцией личных судеб «восточных рабочих», так и системный анализ этнических, конфессиональных и социальных особенностей отдельных оstarбайтеров, зафиксированных в доступных исторических свидетельствах. В контексте указанного обстоятельства избранная проблема, связанная с микроисторической реконструкцией конкретных образов выявленных тюркоязычных граждан СССР, насильственно депортированных в нацистскую Германию для принудительного трудоустройства, обладает значительной

научной актуальностью, охватывая оба выделенных познавательных ракурса.

2. Материалы и методы

Источниковую базу предлагаемого исследования составили дифференцированные документальные комплексы, выявленные в профильных фондах Р-3613 «Комиссия при исполнительном комитете Ростовского областного Совета депутатов трудящихся по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам города Ростова-на-Дону и Ростовской области» и Р-3979 «Ростовская на Дону городская проверочно-филтрационная комиссия при УНКВД по РО (1945–1946 гг.)» Государственного архива Ростовской области (далее — ГАРО), Р-513 «Таганрогское городское управление бургомистерства», 514 «Таганрогская городская Биржа труда при Бургомистерстве г. Таганрога» и Р-619 «Ортскомендатура г. Таганрог (документальные материалы периода временной оккупации)» Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области (далее — ТФ ГАРО), Р-1886 «Ростовская областная чрезвычайная комиссия по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области» Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее — ЦДНИРО), Р-795 «Полицейское управление г. Морозовска РО», Р-796 «Тарасовское районное управление РО (1942 г.)», Р-1044 «Материалы об ущербах и разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками г. Шахты Ростовской области» Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (далее — ЦХАД) [ГАРО. Ф. Р-3613; ГАРО. Ф. Р-3979; ТФ ГАРО. Ф. Р-513; ТФ ГАРО. Ф. Р-514; ТФ ГАРО. Ф. Р-619; ЦДНИРО. Ф. 1886; ЦХАД. Ф. Р-795; ЦХАД. Ф. Р-796; ЦХАД. Ф. Р-1044]. Кроме того, значимым объектом эпистемологической обработки стали звуковые и письменные данные, находящиеся в специальных коллекциях городских архивов гг. Люденшайд и Мюнстер (Федеративная Республика Германия) и изу-

ченные в 2019 г. В. А. Агеевой в рамках совместного проекта с общественной группой Мира г. Люденшайда [ГА Люденшайда; ГА Мюнстера].

Комплексный анализ дифференцированного эмпирического материала позволил реконструировать исторические факты, относящиеся к избранной теме и зафиксированные в типологически различных документах (официальные распоряжения, опросные листы, поименные списки). Важным элементом авторской методологии стал компаративистский подход, позволивший органично соотнести и верифицировать разнообразные данные, сформированные нацистскими оккупационными властями, советскими административными и правоохранительными органами, непосредственными очевидцами рассматриваемых событий и позднейшими исследователями. Кроме того, особое внимание было уделено системной реконструкции базовых маркеров, характеризующих этническую идентичность конкретных личностей. Формальное упоминание определенного этноса являлось лишь отправной точкой дальнейшего анализа, в рамках которого последовательно изучались лингвистические особенности именной и фамильной группы, реальное использование родного языка в особых условиях повседневной жизнедеятельности, последовательное сохранение значимых традиций в агрессивной внешней среде. Локальная методологическая парадигма, выработанная в рамках исследовательской практики, имеет междисциплинарный характер, интегрируя значимые подходы классической этнологии, прикладной археографии и культурной антропологии при доминирующей роли микроисторического синтеза.

3. Эвристические особенности этнической идентификации тюркских остарбайтеров

Этническая идентификация тюркских элементов в огромном сообществе «восточных рабочих» является достаточно сложной исследовательской задачей, которая не решается посредством механического выявления подходящих фамилий и личных имен в доступных источниковых комплексах. В част-

ности многовековое взаимодействие русско-го и татарского населения причудливо перемешало фамильные маркеры, а целенаправленная антирелигиозная политика советского периода нередко приводила к именным трансформациям, скрывавшим очевидную принадлежность к мусульманской общине. На Северном Кавказе идентичные фамилии и личные имена встречаются у кабардинских, балкарских, карачаевских, черкесских, осетинских и ингушских представителей, дифференцируемых по автохтонной локализации или религиозной принадлежности. Фамильные и именные признаки не всегда позволяют отличить этнических таджиков и узбеков, относящихся к различным языковым группам. Следует учитывать также и то существенное обстоятельство, что в рассматриваемый период Ростовская область имела исторически сложившуюся и достаточно устойчивую структуру автохтонного населения, в которой отчетливо выраженный и обособленный тюркский сегмент не имел доминирующих позиций.

Этническая принадлежность гражданских лиц, оставшихся на оккупированных территориях, интересовала нацистскую администрацию в строго определенных случаях, связанных с установленной принадлежностью к так называемым «расово неполноценным народам», подлежащим тотальному физическому уничтожению (прежде всего, евреям и цыгане). Подобный подход определяет практическое отсутствие национальной идентификации отдельных граждан, биографические данные которых фиксировались в документальных комплексах, создаваемых гитлеровскими чиновниками [ТФ ГАРО. Ф. Р-513; ТФ ГАРО. Ф. Р-514; ТФ ГАРО. Ф. Р-619; ЦХАД. Ф. Р-795; ЦХАД. Ф. Р-796]. Кроме того, потенциальный тюркский сепаратизм рассматривался высшими руководителями Третьего рейха в качестве одного из важнейших факторов, способных последовательно дестабилизировать внутреннюю ситуацию в СССР. Вследствие указанного обстоятельства специальные репрессивные меры против этнических тюрков не входили в постоянный набор управленческих методов оккупационных властей, что отчасти

влияло и на национальный состав потенциальных и реальных оstarбайтеров. Вместе с тем конкретный узбек, татарин или балкарец не являлся «настоящим арийцем» и на общих основаниях легко мог оказаться на нацистской трудовой бирже, превращаясь в своеобразный живой товар для нацистской экономики.

Этническая принадлежность «восточных рабочих» не являлась приоритетным фактором и для советских административных и правоохранительных органов, расследовавших преступную деятельность оккупационных властей и устранявших тяжёлые последствия репрессивной практики, направленной против мирных граждан. Выявленные документальные комплексы, сформированные территориальными подразделениями Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, как правило, не содержат эмпирический материал, позволяющий осуществить отчетливую национальную идентификацию возвратившихся оstarбайтеров [ГАРО. Ф. Р-3613; ГАРО. Ф. Р-3979; ЦДНИРО. Ф. 1886; ЦХАД. Ф. Р-1044]. В изученных источниках личного происхождения также отсутствует биографическая информация, позволяющая верифицировать этническую принадлежность насильственно перемещенных советских граждан.

«Восточных рабочих», имеющих тюркскую этническую идентичность, удалось верифицировать только при комплексном компаративном анализе отдельных материалов, выявленных в городских архивах гг. Люденшайда и Мюнстера [ГА Люденшайда; ГА Мюнстера]. В сохранившихся списках были выявлены конкретные фамилии и личные имена, а национальная принадлежность указанных оstarбайтеров была последовательно подтверждена эмпирическими данными, содержащимися в дифференцированных воспоминаниях принудительно перемещенных советских граждан, зафиксированных в звуковой и рукописной

форме. При системной оценке достигнутых результатов следует учитывать несколько существенных обстоятельств, имеющих объективный характер. В частности рассматриваемые архивные коллекции не имеют научно-справочного аппарата, традиционно присутствующего в отечественных документальных комплексах. Исторические свидетельства личного происхождения не связаны с верифицирующими персональными данными, что определяется нормативными требованиями действующего немецкого законодательства. Более того, объединенные документальные комплексы не содержат сквозной нумерации, а в отдельных случаях не имеют конкретной датировки, рассматриваемой в отечественной археографической традиции в качестве важнейшего идентифицирующего признака. Наконец, текстовые расшифровки нередко расходятся с голосовыми оригиналами, которые не предоставляются для полного прослушивания профессиональным исследователям в соответствии с действующими национальными правилами [Агеева и др. 2023].

4. «Восточные рабочие» с донской локализацией и тюркской идентичностью

В именных списках, сохранившихся в городском архиве г. Мюнстер, удалось выявить пять мужчин (Хожимат Хайробеков, Шерзод Ашурматов, Марат Туишев, Муса Хайруллин, Батырби Забаков) и одну женщину (Зульфия Салимжанова), которые по внешним лингвистическим признакам могли быть идентифицированы как потенциальные представители тюркских народов [ГА Мюнстера; Сводный словарь 2012: 45; Справочник 1987]. В рамках дальнейшего исследования системные упоминания указанных лиц были обнаружены в личных воспоминаниях непосредственных информаторов, сохранившихся в профильной архивной коллекции Люденшайда [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. В четырех рассмотренных текстах, равно как и в звуковых записях, указываются Х. Хайробеков, Ш. Ашурматов, М. Туишев, М. Хайруллин и З. Салимжанова, в двух случаях неустановленный очевидец вспоминает о Б. Забакове [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция].

Согласно выявленным данным рассматриваемые лица были принудительно доставлены в Вестфалию в сентябре 1942 г. вместе с большой группой коренных жителей Ростовской области, представлявших Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Азов и Таганрог [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция].

Первоначально донские представители тюркских этносов были распределены к двум местным фермерам — Манфреду Вернеру и Гвидо Тиммерману, владевшим соседними земельными участками, на которых функционировали свиноводческие фермы [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. «Восточные рабочие» традиционно использовались на наиболее трудоемких производствах, где выполняли самую унизирующую работу, получая взамен скудное питание и моральные унижения [Полян 2002: 44]. Немецкие фермеры, как правило, отправляли полученных оstarбайтеров на ежедневную чистку крупных загонов и синхронный вывоз образовавшегося навоза на соседние поля, где он применялся в качестве основного удобрения [Данченко 2012: 72]. Подобная участь ждала и тюркоязычных дончан, однако, они решительно воспротивились практическому исполнению унизирующих трудовых функций по религиозным соображениям, указав на реальную принадлежность к «правильному исламу» [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Публичный демарш мог повлечь суровое наказание, распространенной формой которого была последующая отправка в концентрационный лагерь [Гаража 2017: 659]. В рассматриваемом случае было принято умеренное решение, в рамках которого неуступчивые мусульмане были переданы еще одному местному фермеру — Дитриху Метцу, который взамен уступил дружественным соседям количественно идентичную группу украинских оstarбайтеров [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Религиозная идентификация подтвердила исходное предположение об этническом образе выделенных «восточных рабочих», но для дальнейшей дифференциации по конкретным национальным группам требовались дополнительные данные.

Фермерское хозяйство Д. Метца специализировалось на плановом выращивании

и первичной переработке кормового гороха, использовавшегося для периодического прикорма домашней птицы [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Прибывшие оstarбайтеры мужского пола занимались преимущественно технической деятельностью, связанной с системной сортировкой и синхронным вывозом производственных и бытовых отходов, тогда как З. Салимжанова была направлена в качестве подсобной рабочей на усадьбную кухню [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Рассмотренные материалы свидетельствуют о том, что тюркоязычные дончане достаточно быстро наладили постоянную коммуникацию с другими принудительно перемещенными советскими гражданами, работавшими как у Д. Метца, так и у соседних фермеров [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. В частности Х. Хайробеков и Ш. Ашурматов открыто сообщали в частных беседах, что являются этническими узбеками, с довоенного периода проживали в г. Азов Ростовской области, где работали подсобными рабочими на местном заводе и проживали вместе в съемной комнате [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. В оккупационный период они перебивались случайными заработками, а в августе 1942 г. были задержаны в ходе карательной облавы в г. Ростов-на-Дону и после фильтрационных процедур отправлены через местную трудовую биржу на принудительные работы в Германию [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. В одном из рассмотренных текстов зафиксировано субъективное мнение неустановленного информатора о том, что Х. Хайробеков и Ш. Ашурматов в реальности являлись скрывавшимися дезертирами, представлявшимися коренными жителями г. Термез Узбекской ССР, но по непонятным причинам переселившимися без личных семей в Ростовскую область [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Вместе с тем заявленная этническая принадлежность не вызывала принципиальных сомнений у привлеченных информаторов, которые указывали и на то существенное обстоятельство, что выявленные узбеки постоянно использовали в личной коммуникации незнакомый язык, который, однако, понимали татарские представители, работавшие на соседних фер-

мах и депортированные из других районов СССР [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция].

Применительно к остальным выделенным донским тюркам архивные документы формируют менее противоречивую картину, связанную с социокультурной идентификацией. В частности М. Туишев, М. Хайруллин и З. Салимжанова не скрывали собственной принадлежности к татарской общине г. Новочеркасска, которая традиционно присутствовала в бывшей казачьей столице [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Согласно выявленным данным, донские татары, в отличие от узбекских представителей, избегали публичного отправления исламской обрядности и критических замечаний, адресованных советским властным структурам [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. В довоенный период М. Хайруллин работал на Новочеркасском хлебозаводе, М. Туишев трудился в небольшой обувной мастерской, а З. Салимжанова была постоянной домохозяйкой [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Согласно лаконичным описаниям, предложенным неустановленными информаторами, выделенные мужчины были визуально старше 50 лет, но находились в хорошей физической форме [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Указанное обстоятельство отчасти снимает принципиальный вопрос о том, почему они избежали официальной мобилизации, но оказались пригодны для принудительной депортации в Германию. Татарский язык М. Туишев, М. Хайруллин и З. Салимжанова использовали в отдельных случаях, предпочитая даже в личных диалогах применять русскую речь [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Для этнической идентификации значительный интерес представляет локальное наблюдение, зафиксированное в одном из рассмотренных текстов. Неустановленный информатор отмечает, что «Зульфия к какому-то хозяйскому празднику приготовила треугольные мясные пирожки, которые нам, конечно, не достались» [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Как представляется, внешняя форма описанных кулинарных произведений весьма напоминает знаменитый эчпочмак, традиционную татарскую выпечку, начиненную говядиной, луком и картофелем.

Наименьший объем архивной информации характеризует Б. Забакову, который оказался не самым коммуникабельным персонажем среди рассматриваемых «восточных рабочих». Согласно зафиксированным воспоминаниям, достаточно молодой человек не стремился даже к бытовому общению с другими оstarбайтерами, предпочитая молчаливое исполнение трудовых заданий и целенаправленное уединение в ограниченное свободное время [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Б. Забаков не скрывал, что является ревностным мусульманином, но не стремился к публичному осуществлению ритуальных действий [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Он практически не упоминал «малую Родину», ограничиваясь расширительной формулировкой «я с Кавказа» [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. При ограниченном объеме имеющейся информации этническая идентификация Б. Забакова должна была оказаться неразрешимой проблемой, но эпистемологическую ситуацию изменил важный факт, реконструированный из сохранившейся аудиозаписи профильного интервью и отсутствующий в текстовом варианте. Привлеченный информатор упоминает мимоулетный момент, когда отвечая на банальный вопрос о реальном месте собственного рождения рассматриваемый оstarбайтер произносит «Кюнлюм» [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Для подавляющего большинства «восточных рабочих», взаимодействовавших с Б. Забаковым, упомянутый топоним не мог вызвать пространственных ассоциаций. Однако современный исследователь обладает несравнимо большими возможностями для практической верификации обособленного факта, имеющего эпистемологическое значение. Балкарский аул Кюнлюм был практически уничтожен в 1942 г. в ходе специальной операции НКВД, направленной против «местных бандитских формирований», подозревавшихся в системном коллаборационизме [Апажева, Татаров 2021: 74]. Оставшиеся местные жители были депортированы вместе с другими балкарцами в 1944 г., но даже после полной реабилитации и легитимного возвращения на историческую Родину они не восстановили разрушенное селение. В настоящее время Кюн-

люм является мемориальным комплексом, хотя существуют разнообразные проекты нового заселения знакового аула [Апажева, Таров 2021: 79]. Применительно к рассматриваемой проблеме важное значение имеет то обстоятельство, что в указанной локации на протяжении длительного времени проживал многочисленный род Забаковых, конкретный представитель которого с большой вероятностью пополнил широкие ряды «восточных рабочих» [Сводный словарь 2012: 45].

5. Выводы

Предпринятая идентификация донских оstarбайтеров с тюркской этничностью носит вероятностный характер, что определяется ограниченными информационными возможностями привлеченных источников. Однако она отчетливо иллюстрирует то существенное обстоятельство, что реальными жертвами системного геноцида, осуществлявшегося нацистскими оккупационными властями в Ростовской области, были не только русские и украинцы, евреи и цыгане, но и отдельные представители малочислен-

ных этнических групп, не имевших особого статуса в избранном региональном пространстве. Третий рейх отправлял для принудительного труда в Германию советских граждан вне зависимости от национальной идентичности, рассматривая перемещаемых людей лишь в качестве бесплатной рабочей силы. Продолжая исследовательскую практику, авторский коллектив рассчитывает выявить документированные данные о Х. Хайробекове, Ш. Ашурматове, М. Туишеве, М. Хайруллине, Б. Забакове и З. Салимжановой в отечественных архивах, стремясь максимально реконструировать личные судьбы выявленных «восточных рабочих». Подобный микроисторический анализ является действенным эпистемологическим инструментом, направленным не только на системное расширение введенного в научный оборот эмпирического материала, но и на качественное совершенствование общих исторических представлений, связанных с реальным положением мирного населения на оккупированных территориях СССР.

Источники

- ГА Люденшайда — Городской архив г. Люденшайда (Федеративная Республика Германия). Биографическая коллекция принудительных рабочих.
- ГА Мюнстера — Городской архив г. Мюнстера (Федеративная республика Германия). Поименные списки принудительных рабочих.
- ГАРО — Государственный архив Ростовской области.
- ТФ ГАРО — Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области.
- ЦДНИРО — Центр документации новейшей истории Ростовской области.
- ЦХАД — Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области.

Литература

- Агеева 2022 — Агеева В. А. Использование жителей г. Таганрога на принудительных работах в Германии в 1942–1945 гг. (на материалах дневников, писем, устных источников) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы III Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2022. С. 476–484.

Sources

- City Archive of Lüdenschaid (North Rhine-Westphalia, Federal Republic of Germany). Biographical collection of forced laborers. (In Germ.)
- City Archive of Münster (North Rhine-Westphalia, Federal Republic of Germany). Name lists of forced laborers. (In Germ.)
- State Archive of Rostov Oblast (Rostov-on-Don, Russian Federation). (In Russ.)
- State Archive of Rostov Oblast, Taganrog Branch (Taganrog, Russian Federation). (In Russ.)
- Center for Contemporary Historical Documents of Rostov Oblast (Rostov-on-Don, Russian Federation). (In Russ.)
- Center for Archival Documents (Shakhty, Russian Federation).

References

- Ageeva V. A. Dwellers of Taganrog at forced works in Germany in 1942–1945 (Based on diaries, letters, oral sources). In: Matishov G. G. (ed.) The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, and Symbols. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 30 June – 1 July 2022). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2022. Pp. 476–484. (In Russ.)

- Агеева и др. 2023 — Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н. А. Насильственное перемещение этнических калмыков г. Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт микроисторической эвристики // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1513–1522. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522
- Агеева, Трапш 2023 — Агеева В. А., Трапш Н. А. Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики // *Известия Коммунального центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология»*. 2023. № 5 (63). С. 158–165.
- Апажева, Татаров 2021 — Апажева Е. Х., Татаров А. А. Бандитизм и антисоветское вооруженное подполье на Северном Кавказе в 1942–1944 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии // *Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований*. 2021. № 1. С. 71–82. DOI: 10.46698/VNC.2021.78.39.009
- Воробьева 2021 — Воробьева В. Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1-го и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 956–971. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Воробьева 2022 — Воробьева В. Н. Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490
- Гаража 2012 — Гаража Н. А. Об использовании труда оstarбайтеров Кубани в экономике Третьего Рейха // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2012. № 4 (24). С. 37–44.
- Гаража 2015а — Гаража Н. А. Остарбайтеры и советские военнопленные в нацистской идеологии и практике этнической сегрегации в период Великой Отечественной войны // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. № 1. С. 46–56.
- Гаража 2015б — Гаража Н. А. Психология межэтнического взаимодействия оstarбайтеров и советских военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // *Историческая психология и социология истории*. 2015. № 2. Т. 8. С. 98–107.
- Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A. Forced labor relocations of Taganrog-based ethnic Kalmyks to the Third Reich: Micro-history and heuristics. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 6. Pp. 1513–1522. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522
- Ageeva V. A., Trapsh N. A. Forced displacement of the civilian population of Taganrog to forced labor in the Third Reich: Experience of complex characteristics. *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology"*. 2023. No. 5 (63). Pp. 158–165. (In Russ.) DOI: 10.19110/1994-5655-2023-5-158-165
- Apazheva E. Kh., Tatarov A. A. Banditry and anti-Soviet armed underground in the North Caucasus in 1942–1944: The case of Kabardino-Balkaria. *Izvestiya SOIGSI*. 2021. No. 1. Pp. 71–2. (In Russ.) DOI: 10.46698/VNC.2021.78.39.009
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. WWII fatal casualties of Soviet military servicemen from the Kalmyk ASSR: A statistical analysis by time, places of birth and conscription. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 956–971. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Vorobyova V. N. Casualties among Red Army personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, 1941–1945: Volume 4 of The Memory. Sanl analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 478–490. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490
- Garazha N. A. On the use of Kuban Ostarbeiters' labor in the economy of the Third Reich. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2012. No. 4 (24). Pp. 37–44. (In Russ.)
- Garazha N. A. Ostarbeiters and Soviet prisoners of war in the Nazi ideology and in the practice of ethnic segregation during the Great Patriotic War. *University Proceedings. Volga Region. Humanities. History*. 2015. No. 1 (33). Pp. 46–56. (In Russ.)
- Garazha N. A. Ostarbeiter and Soviet POWs, 1941–1945: Psychological aspects of interethnic communication. *Historical Psychology & Sociology*. 2015. Vol. 8. No. 2. Pp. 98–107. (In Russ.)

- Гаража 2016 — Гаража Н. А. Письма оstarбайтеров как источник микросоциальной истории и истории повседневности Великой Отечественной войны (на материалах коллекции писем оstarбайтеров в фондах государственного архива Республики Крым) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 24–30.
- Гаража 2017 — Гаража Н. А. Понятийное измерение контекста трудоустройства советских граждан в экономике нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. № 4. С. 656–669. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-656-669
- Гаража, Ирицян 2018 — Гаража Н. А., Ирицян Г. Э. Система побудительных мотивов и стратегий выживания «восточных рабочих» в Третьем рейхе (в свете теории Э. Фромма) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1. С. 86–93. DOI: 10.23683/0321-3056-2018-1-86-93
- Данченко 2012 — Данченко Е. Л. Батраки поневоле. Принудительный труд «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии (1941–1945). Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2012. 168 с.
- Клитцинг 2017 — Клитцинг Е. Повседневный опыт принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии // Журнал региональной истории. 2017. Т. 1. № 2. С. 42–50. DOI: 10.23859/2587-8344-2017-1-2-3
- Кринко, Захарина 2020 — Кринко Е. Ф., Захарина Е. А. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России // Наследие веков. 2020. № 2. С. 45–56.
- Лебедева 2019 — Лебедева Н. А. Специфика работы с электронными базами данных по поиску документов и судеб бойцов периода истории Великой Отечественной войны // Научный вестник Крыма. 2019. № 3. С. 1–8.
- Ливцов, Саран 2022 — Ливцов В. А., Саран А. Ю. Насильственная депортация населения временно оккупированных территорий Орловской области в Германию в 1941–1943 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 11–24. DOI: 10.22394/2225-8272-2022-11-2-11-24
- Никонова 2023 — Никонова С. И. «Восточные рабочие» в нацистской Германии: на материалах источников личного происхождения // Современная научная мысль. 2023. № 3. С. 140–145.
- Garazha N. A. Ostarbeiters letters as a source of micro social history and the history of everyday life of the Great Patriotic War (On materials of the collection of Ostarbeiters letters in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea). *Humanities and Law Research*. 2016. No. 4. Pp. 24–30. (In Russ.)
- Garazha N. A. Conceptual dimension of context of using Soviet citizens' labour in the Nazi Germany economy (1941–1945). *RUDN Journal of Russian History*. 2017. Vol. 16. No. 4. Pp. 656–669. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-656-669.
- Garazha N. A., Iritsyan G. E. The system of incentives and strategies for the survival of the “eastern workers” in the Third Reich (In the light of E. Fromm’s theory). *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2018. No. 1. Pp. 86–93. (In Russ.) DOI 10.23683/0321-3056-2018-1-86-93.
- Danchenko E. L. The Unwilling Workers: Forced Labor of the Ostarbeiter in Agriculture of Nazi Germany, 1941–1945. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2012. 168 p. (In Russ.)
- Klitzing E. The everyday experience of forced labor among ‘Eastern workers’ in the agriculture of National Socialist Germany. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*. 2017. Vol. 1. No. 2. Pp. 42–50. (In Russ.) DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-2-3
- Krinko E. F., Zakharina E. A. Ostarbeiters: The dynamics of perceptions and images in the USSR and modern Russia. *Heritage of Centuries*. 2020. No. 2. Pp. 45–56. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.004
- Lebedeva N. A. Specifics of work with electronic databases on search of documents and fate of fighters of the period of history of the Great Patriotic War. *Nauchnyi vestnik Kryma*. 2019. No. 3. Pp. 1–8. (In Russ.)
- Livtsov V. A., Saran A. Yu. Abduction of the population from the temporarily occupied territories of Orel Region to Germany in 1941–1943. *Journal of Public and Municipal Administration*. 2022. No. 2 (44). Pp. 11–24. (In Russ.) DOI: 10.22394/2225-8272-2022-11-2-11-24
- Nikonova S. I. “East workers” in Nazi Germany: Based on materials from sources of personal origin. *Modern Scientific Thought*. 2023. No. 3. Pp. 140–145. DOI: 10.24412/2308-264X-2023-3-140-146

- Очилов, Воробьева 2023 — *Очилов У. Б., Воробьева В. Н.* Опыт составления базы данных для просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнослужащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 85–108. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Полян 2002 — *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН 2002. 818 с.
- Сводный словарь 2012 — Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа отв. ред. проф. Р. Ю. Намиткова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 584 с.
- Справочник 1987 — Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Русский язык, 1987. 656 с.
- Таузендфройнд и др. 2019 — *Таузендфройнд Д., Тимофеева Н. П., Евдокимова Т. В.* Принудительный труд в нацистской Германии: онлайн-архив интервью и связанная с ним учебная онлайн-платформа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 1. С. 183–195. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.1.16
- Тимофеева 2007а — *Тимофеева Н. П.* Принудительный труд «восточных рабочих» в нацистской Германии: из опыта биографических исследований воронежских историков // Германия и Россия: события, образы, люди: сборник российско-германских исследований. Вып. 5. Воронеж: Научная книга, 2007. С. 44–53.
- Тимофеева 2007б — *Тимофеева Н. П.* Принудительный труд в нацистской Германии (по материалам биографических интервью с бывшими «восточными рабочими») // Мир Клио: сборник статей в честь Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 375–385.
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Compiling a prosopography database of 1941–1945 fatal casualties among military servicemen conscripted in one region: The case of the Kalmyk ASSR. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 1. Pp. 85–108. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Polyan P. M. Victims to Two Dictatorships: Life, Labor, Humiliation and Death of Soviet POWs and Ostarbeiter in Foreign and Home Lands. Moscow: ROSSPEN. 2002. 818 p. (In Russ.)
- Namitokova R. Yu. (ed.) Peoples of the North Caucasus: A Comprehensive Dictionary of Given Names. Moscow: Flinta; Nauka, 2012. 584 p. (In Russ.)
- Superanskaya A. V., Gusev Yu. M. (eds.) Peoples of Soviet Russia: A Guide to Given Names. Moscow: Russkiy Yazyk, 1987. 656 p. (In Russ.)
- Tausendfreund D., Timofeeva N. P., Evdokimova T. V. Forced labor in Nazi Germany: Online archive of interviews and related educational online platform. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2019. Vol. 24. No. 1. Pp. 183–195. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.1.16
- Timofeeva N. P. Forced labor of ‘eastern workers’ in Nazi Germany: Analyzing biographical studies of Voronezh-based historians. In: Kretinin S. V. (ed.) Germany and Russia: Events, Images, Personalities. Collected papers. Vol. 5. Voronezh: Nauchnaya Kniga, 2007. Pp. 44–53. (In Russ.)
- Timofeeva N. P. Forced labor in Nazi Germany: A study of biographical interviews with former ‘eastern workers’. In: The World of Clio. Collected papers. Moscow: Institute of World History (RAS), 2007. Pp. 375–385. (In Russ.)

